
Эйси Такер
18+
Скандальная связь
Служанка для Дракона

Эйси Такер

Служанка для дракона. Скандальная связь

«Автор»
2026

Эйси Такер

Служанка для дракона. Скандальная связь / Эйси Такер — «Автор», 2026

– Как расплачиваться будешь? – хищно бросает дракон, одним лишь взглядом обещая превратить мою жизнь в кошмар.Я совершила ошибку, за которую расплатилась собственной свободой. Теперь я связана магией с высокородным старшекурсником, а мое будущее оказалось полностью в его руках.Без права на выбор я вынуждена стать его служанкой.Он жаждет меня присвоить, но я не собираюсь быть его игрушкой. И однажды один из нас пожалеет, что мы связаны чем-то большим, чем ненависть

© Эйси Такер, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Роковая случайность 5
Глава 2. Цена ошибки 9
Глава 3. Бездарная 11
Глава 4. Не благодарите 13
Глава 5. Нечего терять 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Эйси Такер
Служанка для дракона. Скандальная связь

Глава 1. Роковая случайность

— Адептка Виантa Морн, — проносится эхом по аудитории.

Я нехотя поднимаю взгляд, отрываясь от важной лабораторной работы, и замечаю в дверях секретаря ректора.

Не знаю, почему она пришла, но в груди зарождается тревога.

— Я здесь, — отзываюсь неуверенно и поднимаю руку, затянутую в рабочую перчатку.

— Вас вызывают в ректорат. Сейчас, — произносит секретарь и тут же разворачивается, чтобы уйти.

Мое сердце пропускает удар.

До конца лабораторной осталось не больше двадцати минут. Если сейчас прерву процесс, то испорчу зелье, а на новое у меня просто не хватит времени!

Я не могу уйти из аудитории. Не сейчас. Иначе мне грозит незачет.

— Госпожа секретарь! — окликаю ее, пока она не ушла. — А это может немного подождать? Мне очень нужно закончить лабораторную.

— Что непонятного в слове «сейчас», адептка? — секретарь оборачивается и бросает на меня крайне недовольный взгляд. — Идите немедленно. Не вынуждайте ректора ждать вас.

С этими словами она уходит, и в аудитории поднимается шум.

— Интересно, зачем вызывают нашу деревенщину? — с насмешкой спрашивает один из парней.

— Наверное, хочет посмотреть на бестолковые иллюзии безродной, — отвечает ему другой.

— С чего бы вдруг?

— Хочет убедиться, что ей место в поле, а не в Академии.

Одногруппники издают ядовитые смешки, а затем продолжают упражняться в оскорбительном остроумии. Их даже некому остановить, поскольку профессор Торн ушел по своим делам.

Но мне не привыкать, поэтому я просто стараюсь не принимать услышанное близко к сердцу.

В Академии не любят подобных мне — тех, кто родился за пределами столицы и обрел магию не по крови, а по воле Богов. И таких, как я, слишком мало, чтобы заручиться поддержкой и дать отпор.

Плевать на них. Я здесь за тем, чтобы получить образование, а не обзаводиться дружбой со снобами-аристократами, для которых происхождение превыше человеческих качеств.

От волнения руки дрожат. В висках болезненно стучит пульс.

Я невыносимо боюсь вылететь из Академии. Ведь учеба здесь — это мой счастливый билет и единственный шанс на достойное будущее, за который я держусь изо всех сил. А потому не имею права на ошибку.

Быстро переливаю незавершенное зелье в колбу, вставленную в штатив рядом с маленькими песочными часами и реагентом, необходимым для последнего этапа.

Профессор все равно не позволит мне сдать работу позже, какой бы уважительной ни была причина для отсрочки. Поэтому придется завершать работу на ходу, чтобы иметь хоть какую-то возможность получить зачет.

Не снимая рабочих перчаток, я закидываю сумку на плечо, подхватываю штатив и мчусь из кабинета.

— Удачи, деревенщина! — летит язвительное мне вслед. — Надеюсь, тебя отчислят!

Меня невольно передергивает.

В отличие от глупых оскорблений о моем происхождении, пожелание отчисления режет по живому.

— Да пошли вы все… — бормочу себе под нос и с силой захлопываю за собой дверь.

Быстрым шагом иду по пустым коридорам и почти не смотрю под ноги, не отрывая взгляда от песочных часов. Еще немного, и нужно будет добавлять реагент, чтобы завершить зелье.

В груди теплится надежда, что ректор не задержит меня надолго, и я успею вернуться в аудиторию до момента сдачи лабораторной.

Последние песчинки стекают вниз.

Не сбавляя шага, я вынимаю колбу с реагентом из штатива. Тонкой струйкой вливаю жидкость в другой сосуд и слежу за реакцией зелья. Еще немного, и…

Резкий удар выбивает весь воздух из легких. Все валится из моих рук, а колба с зельем переворачивается, проливаясь на мужскую одежду.

Звон стекла разрывает тишину, а вместе с ней и мое сердце.

— Простите… — рвано шепчу я.

Медленно поднимаю взгляд и дышать перестаю.

Меня прошибает холодом лазурных глаз, в которых отчетливо читается: «Ты попала».

От старшекурсника исходит опасная аура, сокрушающая волю. Его красивые губы поджаты, на щеках играют побелевшие желваки, а зрачки вытягиваются в тонкие полоски.

Вдоль позвоночника пробегает волна колючих мурашек.

Не просто старшекурсник. Дракон.

— Заар, эта безрукая девка облила тебя какой-то дрянью, — слышу чей-то голос слева.

От ступора я даже не могу заставить себя повернуться на чужой голос. Мой взгляд прикован лишь к разгневанному парню по имени Заар и моему зелью, от которого осталось лишь кислотно-зеленое пятно на мужской форме.

Как же я влипла…

Но гнев старшекурсника и возможные последствия — не самое страшное. Сейчас я больше всего думаю о проваленном зачете, и слезы невольно наворачиваются на глаза.

Едкий запах гари наполняет ноздри, заставляя меня опомниться. До меня тут же доходит, *что* именно я пролила на парня — опасное бытовое зелье, которое без смягчающего реагента подобно кислоте.

— Снимай. Снимай скорее! — взволнованно бросаю я и хватаюсь за ворот пиджака Заара, совершенно не думая о том, как это выглядит со стороны. — Эта штука разъедает кожу!

Мгновение, и его пальцы стальными обручами смыкаются на моих запястьях.

— Убери руки, — жесткий приказ заставляет меня разжать непослушные пальцы и отшатнуться назад.

— Я всего лишь хотела помочь, — произношу виновато и наблюдаю, как Заар голыми руками прикасается к своей форме, расстегивая пуговицы. — Позволь мне, прошу. Ты сожжешь себе пальцы.

— Сейчас тебя должно волновать совсем не это, — холодно отвечает он, не сводя с меня прожигающего взгляда.

Такого же прожигающего, как и мое зелье…

— А девка не промах, — усмехается кто-то из парней рядом, которых я замечаю краем зрения. — Ловко она придумала к тебе подкатить.

— Ничего я не придумывала, — отвечаю нервно, не сводя испуганного взгляда со старшекурсника.

Он сбрасывает пиджак на пол.

До боли прикусываю губу, замечая на белоснежной рубашке дыру, из-под которой проглядывает обожженная кожа.

А затем он просто разрывает на себе рубашку, обнажая рельефный торс.

Слова извинений, которые я только что собиралась произнести, застревают в горле. Взгляд растерянно блуждает по обнаженному мужскому телу, но снова и снова возвращается к ожогу.

— А она все-таки тебя раздела, — звучит колкая фраза, а следом за ней — дружный смех парней, наблюдающих за происходящим. — Вам бы уединиться где-нибудь…

— Достаточно. — Заар бросает на своих приятелей предупреждающий взгляд, от которого даже мне становится не по себе. — Проваливайте.

Парней как ветром сдувает, и мы со старшекурсником остаемся одни.

От его обнаженного тела на меня накатывает чувство неловкости, а вместе с тем и осознание, что мне давно пора быть в кабинете ректора.

— Прости еще раз и… Мне пора идти, — сбивчиво произношу я.

И только успеваю сделать шаг в сторону, как Заар преграждает мне путь:

— Не так быстро, рыжая.

Он не прикасается ко мне, но его давящая аура буквально парализует, не позволяя мне сдвинуться с места.

— Меня ждет ректор, — произношу я, стараясь придать голосу уверенности и твердости. — Мне нельзя опаздывать.

— Ты еще не сказала мне главного. — Вибрация его голоса отзывается неконтролируемой дрожью в теле, а сердце буквально выпрыгивает из груди.

— Я ведь уже принесла свои извинения, — тихо произношу я, нервно облизывая пересохшие губы. — Если нужно…

— Меня не интересуют твои извинения, — обрывает он меня и хищно прищуривается. — Как теперь расплачиваться будешь?

Дорогие читатели, добро пожаловать в историю!

Не забудьте подписаться на обновления книги, чтобы получать уведомления о новых главах!

Желаю вам приятного чтения!

Глава 2. Цена ошибки

«Как теперь расплачиваться будешь?»

Слова дракона лихорадочно крутятся в моих мыслях, вызывая волну отчаяния.

Форменная одежда стоит баснословных денег. За счет Академии ее выдают лишь при поступлении на первый курс. А если когда-нибудь потребуется замена, платить за новенький комплект придется из своего кармана.

Я не могу позволить себе таких расходов, поэтому очень берегу свою форму, рассчитывая доносить ее до самого выпуска.

Но как быть с испорченной формой дракона? Моих скромных сбережений со стипендии хватит разве что на один рукав, да и то от рубашки.

— У меня нет денег, чтобы расплатиться с тобой, — честно признаюсь я.

Да и, в конце концов, почему я вообще должна платить? Кажется, не только я виновата в нашем столкновении.

Но вслух я этого не произношу, не имея никакого желания злить парня еще больше.

— Тогда тебе стоит придумать иной способ компенсировать нанесенный мне ущерб, — медленно проговаривает он, не сводя тяжелого взгляда, пригвоздившего меня к месту.

Я туго сглатываю и впиваюсь пальцами в лямку своей сумки из потертой кожи.

У этого дракона явно не может быть проблем с финансами. Мог бы и простить мне эту случайность.

— Придумаю что-нибудь, — выдавливаю из себя и отступаю назад. — А сейчас отпусти. Мне действительно пора.

— А разве я тебя держу? — нагло ухмыляется старшекурсник и поднимает руки, демонстрируя свои ладони.

Я расцениваю это как сигнал к возможному отступлению и, огибая парня, сразу же бросаюсь прочь.

Под подошвами туфель трещит разбитое стекло, разлетевшееся на несколько метров. На сером полу уродливо пестреют зеленые пятна разлитого зелья.

После визита к ректору придется вернуться сюда и все убрать, иначе еще влетит за порчу имущества. А свидетели, которых было предостаточно, явно не станут умалчивать, что виновата я…

Всего одна нелепая случайность, а столько последствий. Не представляю, как теперь все это разгребать.

С быстрого шага перехожу на бег. Нужно оказаться у ректора как можно быстрее. Я и без того заставила его слишком долго меня ждать.

В голове царит полный хаос. Панически пытаюсь прикинуть, как все исправить и в какой последовательности.

Сейчас самое главное — это добиться зачета. Прочие проблемы просто меркнут на фоне того, что меня могут отчислить. И даже долг дракону не может с этим сравниться.

Если меня выгонят, я буду вынуждена вернуться в Фернхол, где меня никто не ждет, и до конца своей жизни работать в поле.

Лишь статус фиры может дать мне право остаться в столице. А чтобы получить его, я обязана окончить Академию.

Замираю возле ректорской. Медленно выдыхаю, стараясь выровнять сбившееся дыхание, стучу и тут же открываю дверь.

Я тут же встречаюсь взглядом с хмурой секретаря. Глядя на меня, женщина возмущенно поднимает бровь и произносит, скривив губы:

— И где тебя носило? Я ведь сказала идти немедленно.

— Простите, — лишь отвечаю я и переступаю порог.

Мои объяснения все равно не спасут ситуацию. За минувший учебный год я успела это уяснить.

— Впервые вижу столь безответственную адептку, — секретарь укоризненно качает головой, а затем переводит взгляд в сторону кабинета ректора: — Иди. И не вламывайся, как вломилась сюда! Постучись и жди позволения войти.

Киваю, соглашаясь со справедливым замечанием. Я бы и сюда никогда не стала врываться, не дождавшись ответа на стук. Но волнение отключило во мне всякий здравый смысл.

Затаив дыхание, я стучусь к ректору. И, кажется, проходит целая вечность, прежде чем я слышу «войдите», потому что голова уже начинает кружиться от нехватки кислорода.

Открываю дверь и замираю в ступоре.

Я ожидала увидеть лишь ректора, но в его кабинете — целая комиссия. И профессор Торн, по предмету которого сейчас идет лабораторная, тоже находится здесь.

— Здравствуйте, — подрагивающим голосом произношу я, окидывая взглядом всех присутствующих. — Вызывали?

— Вызывал, адептка, — холодно отвечает ректор. — Заходите.

Переступаю порог и закрываю за собой дверь. От волнения сердце колотится в груди, проламывая ребра.

Не представляю, что я могла натворить, чтобы ради меня собрали целую комиссию.

А может, это не из-за меня? Вдруг это обычная процедура в конце учебного года? А я о ней не знаю лишь потому, что заканчиваю первый курс.

Растерянно топчусь на месте и смотрю на ректора, с трудом выдерживая его взгляд. Каждая секунда его молчания превращается в пытку.

— Итак, — наконец произносит ректор. — Мы с профессорами обсуждали успеваемость адептов Академии, в том числе и ваши.

— Надеюсь, я вас не разочаровала? — с нервной улыбкой спрашиваю я и тут же понимаю, как глупо это звучит.

— У вас два незачета по самым важным предметам за минувший год, адептка Морн, — звучит холодный ответ, от которого внутри все скручивается в тугой узел. — Согласно уставу, четыре годовых незачета влекут за собой отчисление. Однако мнение комиссии на ваш счет разделилось, и некоторые преподаватели считают, что ваш дар настолько слаб, что нет никакого смысла продолжать ваше обучение.

— Что? — голос дрожит, а паника сковывает горло. — Вы… Вы собираетесь меня отчислить?

— Вопрос о вашем отчислении стоит на повестке дня, но окончательное решение еще не принято. Убедите нас, что вы заслуживаете остаться в нашей Академии, и я дам вам еще один шанс.

Глава 3. Бездарная

Требование ректора звучит как откровенное издевательство.

Чем еще я должна доказать, что заслуживаю учиться здесь, кроме как успеваемостью?

Да, за год у меня два незачета по боевой и защитной магии. Но не потому, что я не стараюсь. Просто мой дар… он еще не раскрылся в полной мере. Но обязательно раскроется, я уверена!

По остальным же предметам я справляюсь на отлично. Разве этого им мало?

— Что ж, раз вам нечего сказать…

— Нет-нет, подождите! — нервно выпаливаю я, осознав, что нужные слова прозвучали лишь в моей голове. — Господин ректор, я очень стараюсь и изо всех сил держусь за возможность учиться здесь. Прошу, посмотрите на мои оценки по теоретическим предметам, по зельеварению, артефакторике… У меня везде высший балл! А что до магической практики, то я стараюсь…

— Вот именно, адептка Морн, — прерывает меня профессор по боевым искусствам. — Вы стараетесь, но каков результат? Вы худшая на курсе. Ваш дар слишком слаб, чтобы от вас был хоть какой-то толк. Здесь мы в первую очередь ценим магические способности, а уже потом прилежание и усердие.

Слова профессора бьют наотмашь. Нервы накаляются до предела.

Кажется, что бы я ни сказала сейчас, все будет впустую. Но я все же делаю отчаянную попытку:

— Мой дар проявился лишь полтора года назад и еще не успел до конца раскрыться. Кроме того, остальные адепты развивали магию с самого детства, ведь у них была такая возможность. У меня же ее не было. Ведь, как вы наверняка знаете, мой дар приобретенный, а не унаследованный. А в Фернхоле, где я родилась и жила, попросту нет учителей по магической практике.

Шумно выдыхаю.

Кажется, я все сказала. А если даже это их не проймет, то я не представляю, что делать.

— Справедливости ради, — отзывается профессор Марлей, которая всегда относилась ко мне хорошо, — вы не единственная с приобретенным даром, адептка Морн. И скажу, что у подобных вам результаты значительно лучше. А я сужу не только по вашему курсу, но и по прошлым.

Мои глаза невольно расширяются от недоумения.

Я думала, профессор меня защитит, встанет на мою сторону, а она… Она вбила очередной гвоздь в крышку моего гроба.

Глаза щиплет от подступающих слез.

Нет, нельзя плакать! Я не должна выглядеть слабой и сломленной. В глазах профессоров это будет означать, что я не собираюсь бороться, а смиренно принимаю их решение.

— Прошу заметить одну важную вещь, — впервые произносит профессор Торн. — У других адептов с приобретенным даром магия раскрывалась в детстве, тогда как у адептки Морн это произошло значительно позже — всего за полгода до поступления в Академию. Поэтому мы не можем исключать, что ее магические жилы еще не успели окрепнуть, и этот процесс займет еще какое-то время.

— Чего мы точно не можем, — с вызовом отвечает профессор Марлей, — так это бездумно растрачивать бюджет на адептов, в способностях которых мы не уверены. Может, вы и правы, профессор Торн, и дар адептки Морн в полной мере раскроется позже, но мы не можем руководствоваться лишь предположениями.

— Поддерживаю, — согласно кивает профессор по защитной магии. — Возможно, дар адептки Морн проявит себя в полной мере через три, пять или даже десять лет. Сейчас разумнее всего прекратить ее обучение. Определенные знания у нее уже есть, она сможет практиковаться за пределами стен Академии. А если когда-нибудь поймет, что ее сила достигла достаточного уровня, то снова подаст заявку на поступление.

— Однако в этом случае Академия уже не сможет предоставить бесплатное обучение, — добавляет ректор, глядя мне в глаза.

И это не аргумент в пользу того, что меня не стоит отчислять. Ректор просто констатировал факт.

Наступает тишина. И она говорит больше, чем любые слова. Меня все же решили отчислить.

— У меня есть предложение, — резко произносит профессор Торн и бьет ладонью по столу. — Хоть большинство и проголосовало за то, что двух незачетов адептки Морн достаточно для ее исключения, я предлагаю увеличить допустимое число до трех. На мой взгляд, это будет справедливо.

Мутная пелена слез застилает глаза.

Не ожидала, что профессор Торн окажется на моей стороне. Он всегда казался таким жестким, неуступчивым, иногда даже грубым. И все же он выказал поддержку, тогда как добрячка Марлей едва ли не втоптала меня в грязь своими словами.

Но слезы катятся по моим щекам вовсе не из-за поддержки профессора Торна, а из-за того, что его предложение уже никак меня не спасет— Кажется, у адептки как раз сейчас проходит зачет по вашему предмету, профессор Торн, — произносит профессор Марлей, не скрывая злой усмешки, после чего переводит взгляд на меня: — Адептка Морн, вы успели завершить задание, прежде чем явились сюда?

Глава 4. Не благодарите

— Кажется, у адептки как раз сейчас проходит зачет по вашему предмету, профессор Торн, — произносит профессор Марлей, не скрывая злой усмешки, а затем переводит взгляд на меня: — Адептка Морн, вы успели завершить задание, прежде чем явиться сюда?

— Не успела, — отвечаю надломлено и спешу добавить: — Секретарь сказала, что я должна все бросить и немедленно идти сюда. Разве я могла ослушаться?

— Однако вы пришли не так уж и быстро, как должны были, — подмечает ректор, и в этом с ним не поспорить.

— Что и требовалось доказать, — подключается профессор Марлей, не позволяя мне даже объясниться. — Мы могли бы пойти адептке навстречу и увеличить допустимое количество незачетов до трех, но что это даст? Фактически она уже получила третий незачет, а как нам всем известно, профессор Торн никогда не делает исключений и не допускает адептов на пересдачу.

— Ладно-ладно, давайте не будем загонять девочку в угол, — произносит профессор Торн, пытаясь умерить пыл своей коллеги, и бросает на меня снисходительный взгляд. — Наверняка вы не успели провести лишь последний этап со смягчающим реагентом, верно?

Я машинально киваю.

— Значит, у вас будет зачет, адептка Морн. Если, конечно, промежуточный результат окажется удовлетворительным.

Внутри все обрывается.

Вот теперь точно конец…

Если бы я не потащила зелье с собой, у меня был бы вполне реальный шанс остаться в Академии, а теперь…

— Господин ректор, я протестую, — раздраженно произносит профессор Марлей, вырывая меня из молчаливого самоуничтожения. — Профессор Торн не может делать поблажек, и вам не следует...

— У меня нет зелья, — прерываю ее и уже не плачу, ощущая полное опустошение и безнадежность. — Я хотела завершить зелье по пути в ректорат и случайно его разбила. Я могу показать! Оно там, на полу в коридоре! И свидетелей было достаточно. Они все подтвердят…

Не знаю, зачем это говорю. Даже мне самой эти слова кажутся нелепым оправданием своей никчемности.

— Мы услышали достаточно, — ректор прошивает меня холодным и раздраженным взглядом. — Теперь у комиссии явно не осталось сомнений в целесообразности вашего отчисления.

Все единодушно кивают, даже профессор Торн. А я просто сгораю внутри, ненавидя себя, этот день и того парня, что буквально разрушил мою жизнь.

У него не было ни единой причины отвлекаться. Он никуда не спешил и должен был смотреть, куда идет, а не сбивать меня с ног и выставлять виноватой!

— Документы на ваше отчисление будут готовы сегодня, — слова ректора бьют наотмашь, словно последние десять минут я не понимала, к чему все идет. — Однако я даю вам целых три дня на сборы, сдачу учебников и подготовку к отъезду из столицы. Не благодарите.

Мои губы кривятся в нервной усмешке.

Не благодарите…

Как будто есть за что благодарить.

Колючий ком дерет горло, когда я сглатываю вновь подступающие слезы. Сил держаться больше нет.

— Могу идти?

— Идите, адептка. Если ваш дар когда-нибудь раскроется по-настоящему, Академия будет рада вновь принять вас.

Дергаю дверь еще до того, как ректор заканчивает фразу, и выскакиваю из кабинета.

— Адептка, что за поведение?! — возмущается секретарь, когда я пулей пролетаю мимо нее.

Но сейчас мне так наплевать на приличия, что я выхожу из ректората молча, не удостоив секретаря ни ответом, ни даже взглядом.

Я больше не адептка. Какая уже разница, что обо мне подумают?

Добираюсь до своей комнаты как в тумане. Смотрю на уютный рабочий уголок, который больше не будет моим, и слезы неудержимым потоком вырываются из глаз.

Рухнув на постель, я утыкаюсь лицом в подушку и плачу навзрыд, пытаясь утопить свою боль в слезах.

Как я могла потерять свой единственный шанс на светлое будущее? Как?!

Я все потеряла… Теперь я всю оставшуюся жизнь проведу в городе, в который отчаянно надеялась не возвращаться. Ведь даже если мой дар когда-нибудь окрепнет, я не смогу позволить себе поступление в Академию. За работу в поле платят ничтожно мало, и даже за десять лет я не накоплю на обучение.

Мой плач переходит в настоящую истерику, в которой я задыхаюсь долго и мучительно.

А затем в один миг слезы пересыхают.

Переворачиваюсь на спину и бесцельно смотрю в потолок, растворяясь в пустоте.

Не знаю, сколько времени я провожу в таком состоянии. Наверное, слишком долго. Даже закатные лучи солнца успевают померкнуть, погружая комнату в полумрак.

Из забвения меня вырывает появление соседки, вернувшейся с занятий.

— Вианта, ты уже вернулась? Что с тобой?

Я ловлю на себе обеспокоенный взгляд Эвелин, и осознание реальности обрушивается на меня с новой силой. Слезы непрошено вновь застилают глаза. Сердце болезненно стучит где-то в горле.

— Вианта, ты чего? Что случилось? — Соседка опускается на край постели и притягивает меня к себе, укрывая в сочувственных объятиях.

Несколько минут я старательно пытаюсь подавить накатывающую истерику, и только потом рассказываю Эвелин обо всем, что произошло.

— Дорогая, мне так жаль, — произносит она с искренним сочувствием и гладит меня по волосам. — Прошу, не надо больше так плакать, а то у меня сердце разрывается.

После моего поступления в Академию мы с Эвелин быстро подружились. В отличие от остальных адептов-аристократов она никогда не задирала нос и не придавала значения разнице наших статусов.

— Как я могу не плакать? — всхлипываю я сквозь грустную усмешку. — Все мои мечты пропали, Эвелин. Мне придется навсегда покинуть столицу и вернуться в Фернхол. И шанса снова вырваться оттуда уже не будет.

Она молчит, что совсем не удивительно.

Что она может сказать? Что в Фернхоле меня может ждать хорошая жизнь? Что там я смогу быть счастливой и непременно забуду об утраченном шансе?

Внезапно Эвелин резко отстраняется и крепко стискивает мои плечи. Ее глаза светятся радостью, а на губах играет улыбка.

— Вианта, у меня есть идея, как тебе задержаться в столице, — заговорщически шепчет она и добавляет поспешно: — Но сперва мне нужно поговорить с одним человеком и убедиться, что все получится. Скоро вернусь…

Она вскакивает с постели, намереваясь уйти, но я успеваю поймать ее за руку:

— Подожди, Эвелин. Объясни для начала, что ты задумала?

Она оборачивается и внимательно смотрит на меня, кусая губы:

— Но только ты не сердись, если моя идея тебе не понравится.

— Да говори уже! — прошу в нетерпении.

Я не знаю ни об одной доступной возможности остаться в столице. Но если она есть, я согласна на все.

— Недавно мой приятель говорил, что его мать набирает новую прислугу в свое поместье, — отвечает подруга. — И, возможно, хотя и не наверняка, ему удастся помочь тебе туда устроиться.

Глава 5. Нечего терять

Я смотрю на подругу, не моргая, и судорожно обдумываю ее идею.

Быть прислугой в доме высокомерных аристократов — далеко не предел моих мечтаний. И я стремилась совершенно не к этому.

Но разве у меня есть выбор получше?

Это моя единственная возможность не только остаться в столице, но и накопить сумму, с которой я снова смогу поступить в Академию. Ведь в качестве служанки я наверняка заработаю значительно больше, чем на полевых работах в своем родном городе.

— Тебе не понравилось мое предложение? — спрашивает Эвелин и поджимает губы.

И только я собираюсь возразить, как в голове что-то щелкает.

Почему я так быстро смирилась? Почему я не включила настойчивость и не попыталась еще что-то предпринять?

— Предложение хорошее, — отвечаю я, шмыгнув носом, и решительно поднимаюсь с постели. — Но давай отложим его до завтра. Сперва я хочу кое-что попробовать.

Иду мимо подруги к двери, попутно приглаживая пальцами растрепавшиеся волосы и утирая мокрое от слез лицо.

— Вианта, что ты задумала? — летит удивленное мне вслед.

— Потом расскажу. Я скоро…

Покинув комнату, я быстрым шагом иду по коридорам Академии и нервно поправляю помявшуюся форму.

Мне нужно поговорить с драконом, с которым я столкнулась днем, и попросить его рассказать ректору о происшествии. В отличие от меня, у него есть авторитет и статус, а значит, ему обязательно поверят.

Идея кажется безумной. Соваться с просьбой о помощи к тому, кто ждет расплаты, сродни самоубийству. Но я готова пойти даже на это ради призрачного шанса избежать отчисления.

В конце концов, мне уже нечего терять.

Захожу в столовую и нервно топчусь на месте, оглядывая помещение. Старшекурсники любят засиживаться здесь после занятий до позднего вечера. Вполне возможно, тот дракон будет среди них.

Как его звали? Кажется, Заар.

Я невольно содрогаюсь. Даже в мыслях его имя звучит пугающе и опасно.

И куда я только лезу…

Мой взгляд бегает от одного адепта к другому, но среди них я не вижу того, кого ищу. И в глубине души испытываю облегчение.

Зря я вообще это придумала. Лучше вернуться в комнату и попросить Эвелин помочь с тем, о чем она говорила.

— А я уже думал, что придется тебя искать, — низкий вибрирующий голос раздается прямо над ухом, и шею обжигает чужим дыханием.

Тяжелые ладони опускаются на мои плечи. Натягиваюсь, как струна, и даже дышать перестаю, ощущая близость чужого тела.

Нужно было раньше уходить. А теперь — слишком поздно.

Медленно разворачиваюсь на каблуках и поднимаю взгляд на дракона.

Он невероятно высокий и широкоплечий. Мне приходится задирать голову, чтобы видеть его лицо.

Смотрю на парня снизу вверх, как зверек, загнанный хищником, и нервно кусаю губы. Сердце гулко стучит в груди, проламывая ребра.

Мне совершенно не нравится, какой слабой и беспомощной я чувствую себя рядом с ним. Но больше всего напрягает, что я никак не могу это контролировать.

— Привет, — выдавливаю из себя самое логичное, что можно сказать при встрече.

Губы Заара искажаются в злой усмешке:

— Уже виделись, рыжая. Неужели больше нечего мне сказать?

— Есть, — киваю с готовностью и тут же добавляю: — Мне нужна твоя помощь.

Его выразительная черная бровь выгибается от удивления:

— Серьезно? Моя помощь?

Что ж, ожидаемая реакция.

Но не останавливаться же теперь на полпути?

Я киваю:

— Пожалуйста, сходи к ректору и расскажи ему, что свое зелье я пролила на тебя. Иначе меня отчислят.

Заар смотрит на меня тяжелым и нечитаемым взглядом. Я даже представить не могу, что сейчас происходит в его голове.

Думает, согласиться ли на мою просьбу? Или собирается послать куда подальше.

— Ты еще за сегодняшнее не расплатилась, рыжая, — в его глазах вспыхивает опасный огонь, а уголок губ дергается в едва заметной ухмылке. — Не думаешь ведь, что я буду помогать тебе просто так?

Я туго сглатываю и прячу за спину подрагивающие руки.

— Не думаю, — отвечаю сдавленно. — Но я за все расплачусь. Обещаю.

Нервно облизываю пересохшие и растрескавшиеся губы.

Дракон смотрит на меня со скучающим видом, и остатки моей призрачной надежды гаснут, как истлевшая свеча.

Он мог бы помочь… Но не станет. Ему просто это неинтересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.